

ЖИТИЕ НИКОНА РАДОНЕЖСКОГО: ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

А.Р. Кустова, студент

Научный руководитель: С.А. Смирнова, канд. филол. наук, доцент

Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, филиал в г. Северодвинск
(Россия, г. Северодвинск)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-6-4-64-68

Аннотация. В статье рассматривается агиографический текст, посвященный игумену Никону, ученику Сергия Радонежского (Чудотворца), с точки зрения традиционного житийного канона, типа изображаемого святого и закономерностей развития русской литературы XVI века. В результате исследования жития преподобного охарактеризована личность автора, раскрыт параметр «время написания», описаны культурно-исторические условия создания; выявлены особенности композиции и содержания, установлено соответствие канону и отступления от него.

Ключевые слова: агиография, XVI век, преподобный Никон Радонежский; содержание, композиция, канон.

1. Вводные уточнения

В истории житийной литературы временным стыком принято считать XVI век (Г.П. Федотов, В.М. Яблонский, Д.С. Лихачёв и др.). Причины кроются в том, что XV век именуют «величайшим столетием русской святости» [1, с. 190], а XVII век признают периодом духовного застоя (В.О. Ключевский, Г.П. Федотов, М.Д. Каган-Тарковская и др.) по причине отсутствия прогресса в развитии религиозной литературы, в частности явления «Святости». Д.С. Лихачёв объясняет это тем, что в канву агиографического текста начинают вкрапляться подробности бытовой жизни, присущие по большей степени «рядовому человеку» [2, с. 104], мирскому. В связи с этим представляется интересным изучение святописания XVI века, посвящённого блаженному Никону Радонежскому.

2. Житие преподобного Никона Радонежского, ученика блаженного Сергия Радонежского: общая характеристика

Обзор жития игумена Никона начнем с характеристики личности его автора – Пахомия Серба (Логофета).

Первым учёным, посвятившим свой труд литературной деятельности агиографу, стал протоиерей и магистр богословия В.М. Яблонский. В предисловии очерка

«Пахомий Серб и его агиографические писания» (1908) исследователь указал, на какие аспекты жизни и творчества Логофета направлено пристальное внимание:

1) критическая проверка материалов, как-либо связанных с Пахомием Сербом;

2) хронологический обзор житий, похвальных слов, сказаний, служб и канонов, принадлежащих перу ритора;

3) сравнение духовных трудов Пахомия Логофета с произведениями предшественников и выявление черт языкового своеобразия, которые могли бы повлиять на потомков;

4) рассмотрение «сомнительных» [3] историко-повествовательных памятников, авторство которых приписывается Сербу (канона Богородице в службе преподобному Сергию Радонежскому на 25-е сентября, службы Чирской иконе Богоматери и других).

Очерк В.М. Яблонского не разбирает литературное наследие Пахомия Логофета с точки зрения исторической значимости. Магистр объясняет это двумя факторами:

1) историческая оценка уже была проведена в фундаментальных работах профессора истории В.О. Ключевского, митрополита Макария и других именитых учёных и исследователей;

2) историографическое изучение текстов Серба ошибочно, поскольку они в первую очередь «преследуют богослужбно-учительную» цель [3].

Исследование В.М. Яблонского опирается на архивную информацию Патриархальной библиотеки и, исходя из мнений книжных критиков дореформенной Руси и окружения Логофета, иллюстрирует портрет агиографа.

Из очерковых записей становится известно, что Пахомий «от Сербския земли пришедший» [3]. Это замечание, вероятно, свидетельствует о происхождении второго компонента-наименования – Серб, присоединённого к личному имени агиографа – Пахомий. Писателя называют «благочестивым мужем», т.е. человеком, «чтущим Бога» [4, с. 46]. Указывают на то, что Логофет в момент фиксирования критического комментария «проходил иноческое житие со всяким опасением добрым». В «Полном церковнославянском словаре» протоиерея Г. Дьяченко имя *инок* интерпретируется как «монах, чернец» [4, с. 223], поведение которого отличается от действий мирского человека. Эта информация позволяет утверждать, что авторство жития Никона Радонежского, ученика блаженного Сергия Чудотворца, принадлежит лицу, достигшему духовного сана. Помимо прочего, из книги В.О. Ключевского «Православие в России» мы узнаём о некотором нюансе в производстве текста святописания. Пахомию Сербу в сборе фактов из жизни святого Никона оказали помощь «еще в теле обретающиеся тоя же обители иноци, свидетели известии» [5] – современники подвижника. Следовательно, агиография стала доступна широкому кругу читателей благодаря не только автору-собирателю, но и окружению преподобного Никона.

Известно как минимум две оценки литературных достижений Пахомия Серба. Одна из них имеет положительную окраску и указывает на то, что Логофет «от юности совершенный в божественном писании и во всяком наказании книжном и в философском истинном учении» [3]. Из этого отзыва следует, что Пахомий Серб был одарённым учеником и прирождён-

ным писателем. Вторая точка зрения принадлежит митрополиту Макарию и объясняет стилизованный характер святописаний Логофета как рассуждения, не уходящие в повествования [3].

В своей статье мы придерживаемся мнения учёных, работы которых публиковались в XX и XXI вв. (А.И. Сидоров, А.И. Горшков, А.М. Камчатнов и др.). Согласно новым исследованиям в области русского языка и литературоведения, Пахомий Серб (Логофет) считается выдающимся агиографом, внёсшим большой вклад в развитие русского литературного языка и создавшим знаковые литературные памятники. Одним из них является житие святого преподобного Никона Радонежского. Далее охарактеризуем этот текст.

Точное время создания произведения неизвестно. В книжной серии «Библиотека литературы Древней Руси», подготовленной Институтом русской литературы Российской Академии Наук (Пушкинским Домом), публикуется текст жития с кратким вступлением. Преамбула предлагает считать примерным периодом написания сочинения середину XV века. Помимо даты выпуска агиографии, из информационного блока мы узнаём:

1) кем являлся Никон Радонежский (русский подвижник рубежа XIV-XV вв., ученик Сергия Радонежского и его приемник по игуменству в Троице-Сергиевой лавре);

2) дату смерти Никона (1427 год);

3) день памяти святого (17 ноября по старому календарному стилю, или 30 ноября по-новому);

4) свидетельство популярности жизнеописания (упоминание факта печати текста на церковнославянском языке на московском Печатном Дворе в XVII веке в сборнике «Службы и жития Сергия и Никона Радонежских») [6].

Профессор В.О. Ключевский и магистр В.М. Яблонский усматривают тесную связь между житиями Никона Радонежского и его духовного наставника Сергия Радонежского. Здесь стоит отметить, что кроме известного обширного варианта жития Сергия Чудотворца, написанного Епи-

фанием Премудрым, существует краткая редакция, подготовленная Пахомием Сербом. В ней появляются данные о жизни Никона Радонежского:

1) количество лет, на протяжении которых святой игуменствовал (36 лет: 30 из них составляют годы непосредственно игуменства и 6 лет – годы безмолвия);

2) дату смерти подвижника (ноябрь 1427 года, спустя 36 лет после смерти Сергия Радонежского) [5].

В.М. Яблонский в главе очерка, посвящённой Никону Радонежскому, обозначает, что существует две редакции жития святого преподобного: пространная и краткая [3]. Исследователь сравнивает их. Нами подробно рассматривается полная версия жития, поэтому считаем целесообразным представить компоненты, включающиеся в композиционный состав этого варианта сочинения.

Текст агиографии можно условно разделить на четыре части.

Первая часть – риторическое вступление – включает такие элементы: (1) обращение к святому – *Благослови, отче!* [6]; (2) упоминание всех святых отцов церкви, жизнь которых не увековечили в историко-литературных памятниках – *Вспомним, братья, сколько сильных, и богатых, и могущественных искони было* [6]; (3) элементы авторского самоуничижения – *И пусть мы невежественны и слабы, и не можем их по достоинству восхвалить* [6]; (4) описание процесса создания жития, подтверждение факта неполной достоверности – *с усердием взялся я за дело, исполненный любви к святому, и, что смог постигнуть, с прилежанием собрав, изложил, а что сумел, украсил* [6]; (5) исполнение принципа «*Imitatio angeli*» [7, с. 434], проявляющегося в сравнении святого Никона с ангелами – *принеся светлую похвалу светлomu в добродетелях, ибо не лишен от небесных похвал, но исполнен ими, божественными, говорю, и ангельским* [6].

Вторая, основная, часть содержит следующие элементы «биографии» преподобного: (1) рождение Никона, включающее в себя топонимическую конкретику и характеристику родителей – *Сей преподобный*

отец наш Никон родился и воспитывался в городе, называемом Юрьев, был он сыном родителей – истинных христиан, благоверных и благочестием сияющих [6]; (2) детство и прирождённая любовь к Богу – *С юного возраста и от младых ногтей желал он служить Богу* [6]; (3) мечта о постриге, избрание монашеского пути – *Господи Боже, царь вечный и милосердный, помоги мне* [6]; (4) уход из родительского дома и выбор оставления мирской жизни – *И вскоре оставляет он отечество и родителей, приходит к блаженному Сергию и просит, чтобы тот облек его в иноческий образ* [6], принятие отказа в пострижении и прохождение испытаний; (5) постриг, жизнь в монастыре, старательное исполнение долга – *облек его в святой ангельский образ, Божественным Писаниям трудолюбиво поучался <...> в мыслях же к большему стремился* [6]; (6) совершеннолетие, получение сана – *Афанасий по решению братии почтил его саном священства* [6]; (7) переезд в Лавру к своему учителю, Сергию Радонежскому – *пришел он в лавру чудесного Сергия и, увидев великого отца, милостиво приняв, приказал ему служить братии со всецелым усердием* [6]; (8) смерть Сергия Чудотворца, игуменство Никона Радонежского – *И с многими плачем и рыданием гробу его предаёт, новый Авраам нового Исаака, или как второй Елисей, не плащ, а тело отчее унаследовавший* [6]; (9) избрание пути отшельничества, самоуничижение – *И тогда оставил Никон паству и стал жить в уединенной келье* [6]; (10) возвращение к иночеству, восстановление монастыря после пожара, собрание братии – *воздвигает деревянную церковь во имя Святой и Живоначальной Троицы, потом же строит кельи и устраивает все монастырские службы* [6]; (11) предсмертное наставление братии – *сколько мог, учеников наставлял, заповедуя им обо всем, что для жизни иноческой необходимо* [6].

Третья часть – заключение: преставление преподобного, последние слова: *Отправляйся, душа моя, куда предназначено тебе, иди, радуясь, Христос зовет тебя* [6].

Четвертая часть – посмертные чудеса, или чудесные исцеления: *отнесли его [архимандрита Матфея] в монастырь Святой Троицы, и молитвами блаженных отцов Сергия и Никона исцеление он получил* [6].

В краткой редакции опускаются некоторые элементы композиции, представляющие собой важные биографические моменты жизни святого Никона Радонежского (разговор с Афанасием (Высоцким), временное оставление Никоном игуменства) [3].

Яблонский В.М. разбирает последовательность публикаций жития Никона Радонежского, службы святому (время написания и списки) и не соглашается с историком В.О. Ключевским, который считает, что первоначальной редакцией была краткая (1440-1459, т.е. XV век), а позже добавились детали-связки и красочные описания [5]. Академик В.М. Яблонский тяготеет к точке зрения, согласно которой житие Никона Радонежского было написано в XVI веке (исходя из того, что более ранних редакций агиографы не встречали), однако допускает, что пространная интерпретация могла быть выпущена значительно раньше.

Библиографический список

1. Федотов, Г.Ф. Святые Древней Руси. – М.: Московский рабочий, 1991. – 200 с.
2. Лихачёв, Д.С. Человек в литературе Древней Руси. – М.: Академия наук СССР, 1970. – С. 104-105.
3. Яблонский, В.М. Пахомий Серб и его агиографические писания. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/34MRWF>, свободный.
4. Дьяченко, Г. Полный церковнославянский словарь. – М.: Отчий дом, 2004. – 1120 с.
5. Ключевский, В.О. Православие в России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/34MRVn>, свободный.
6. Савельев, А.А. Житие игумена Никона. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/34MRX6>, свободный.
7. Руди, Т.Р. О композиции и топике житий преподобных. – СПб.: Труды Отдела древнерусской литературы, 2006. – С. 431-500.

Мы разделяем точку зрения В.М. Яблонского о том, что агиография, посвящённая святому преподобному Никону Радонежскому, вероятнее датируется XVI веком.

3. Заключение

Итак, содержательная характеристика показала, что: (1) памятник не иллюстрирует жизнь, которой следовал подвижник до пострига; (2) изучение богослужебных книг (обязательная сюжетная часть жития) Никоном описывается мельком и, вероятно, происходит после прихода в обитель; (3) в тексте отсутствуют подробности борьбы святого с искушениями; (4) композиционные части прощания с учителем, пути к наставничеству, игуменства, оставления обители, возвращения, восстановления монастыря, предсказания смерти, кончины и трагедии братии сохраняются; (5) в конце святописания нет раздела с похвалой (она кратко затрагивается в предисловии); (6) сокращается общий объём текста, опускаются некоторые исторические подробности; (7) преобладают поучительные элементы, проповеди, что говорит о сохранении высокой значимости назидательной функции.

**THE LIFE OF NIKON OF RADONEZH:
HISTORICAL AND LITERARY COMMENTARY**

A.R. Kustova, *Student*

Supervisor: *S.A. Smirnova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor*

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, branch in Severodvinsk

(Russia, Severodvinsk)

***Abstract.** The article examines the hagiographic text dedicated to Abbot Nikon, a disciple of Sergius of Radonezh (the Wonderworker), from the point of view of the traditional hagiographic canon, the type of saint depicted and the patterns of development of Russian literature of the XVI century. As a result of the study of the life of the monk, the personality of the author is characterized, the parameter "time of writing" is revealed, the cultural and historical conditions of creation are described; the peculiarities of composition and content are revealed, compliance with the canon and deviations from it are established.*

***Keywords:** hagiography, XVI century, St. Nikon of Radonezh; content, composition, canon.*